

Пресненский суд Москвы на минувшей неделе арестовал 28-летнего азербайджанца Орхана Зейналова, подозреваемого в убийстве москвича Егора Щербакова. Он погиб от удара ножом в сердце, защищая свою девушку, в ночь с 9 на 10 октября. А накануне Зейналова на персональном вертолётё привезли под телекамеры в кабинет министра внутренних дел и показательно нагнули. Колокольцев нахмурил брови.

Таких бессмысленных и беспощадных убийств во время уличных конфликтов в России каждую ночь происходят десятки. Каждый такой случай – трагедия, но мы не знаем, сколько из них удаётся раскрыть. Нам неизвестны имена преступников и жертв. Убийц, которых всё же удастся поймать, не возят чартерами к министру.

Фамилии Щербаков и Зейналов прогремели на всю страну только после того, как жители западного Бирюлёво разгромили торговый центр и овощебазу, где работали, в основном, выходцы с Кавказа. После этого начались массовые беспорядки. Лишь тогда полиция проявила завидную оперативность. Личность подозреваемого установили в течение двух дней. За информацию о нем посулили миллион, а уже 15 числа его задержали в подмосковной Коломне сотрудники СОБРа.

В июле нынешнего года точно так же вся страна узнала имена чеченца Али Нургалиева и жителя города Пугачёв, что в Саратовской области, Руслана Маржанова. Первый буквально изрешетил второго скальпелем во время драки, возникшей у одного из местных баров. После этого предполагаемый убийца сел в машину к родственникам и спокойно покинул место преступления. Изловил его местный полицейский спецназ только после того, как более тысячи местных жителей перекрыли федеральную автотрассу с требованием выселить чеченскую диаспору из города.

А были еще и Кондопога, и Матвеевский рынок... И везде массовые беспорядки носили межэтнический характер. И в каждом случае власти и правоохранители только после бунта начинали активные действия, выявляя сотни нелегальных мигрантов и множество нарушений всех возможных законов и правил. А пока народ безмолвствовал, о своих обязанностях не вспоминали ни чиновники, ни полицейские.

Если в Москве, Пугачёве, Кондопоге люди выходят на улицы и начинают громить всё подряд, злодея ловят в ста процентах случаев. Но если преступление осталось незамеченным и не получило общественного резонанса, то убийцы и след простыл. Выходит, там, где процветает преступность, единственным способом защитить себя и обратить на проблему внимание власти остаётся бунт и погром?

Дмитрий ЧЕРНОВ